

ЛАНЦАКЕЯ

И волшебный мир найду!

БИБЛИОТЕКА
НОВОГО
ПОКОЛЕНИЯ

Газета Детской модельной библиотеки МБУ ЦБС «Купинского района»
Выпуск № 2 (8) / февраль / 2023

Сказочник с кистью в руках ...

Виктор Михайлович Васнецов

Арт-пространство «Поэма семи картин»

Детская модельная библиотека – это не просто хранилище книг, это общедоступная территория, предназначенная для свободного самовыражения, творческой деятельности и общения.

Для нас важно быть не просто потребителем услуг библиотеки, но и создателем собственного уникального продукта.

«Арт-пространство» - это и выставка, и лекции, мастер-классы – целая творческая лаборатория, позволяющая нам осмыслить, в том числе, и современные культурные процессы в диалоге с художниками и писателями. Это своеобразный проводник из мира литературы в мир живописи.

Посетители нашего Арт-пространства не только знакомятся с «Поэмой семи сказок» Виктора Михайловича Васнецова и знаменитым сборником «Народных русских сказок» Александра Николаевича Афанасьева, но и создают собственные шедевры под руководством специалистов. Мы соотносим идею сказки с основной мыслью картины и пытаемся понять, через какие средства она выражена.

Надежда МАРТЫНОВА

Читайте в этом номере

Виктор Михайлович Васнецов:

«... к ним всегда влеклось сердце и тянулась рука!»
Ольга ГОРЛОВА

Егор ИВАЩЕНКО

Город, стертый с лица земли и оставшийся живым...

Пётр Павлович Дедов:

«Пишу о том, что прожил...»

Наши проекты!

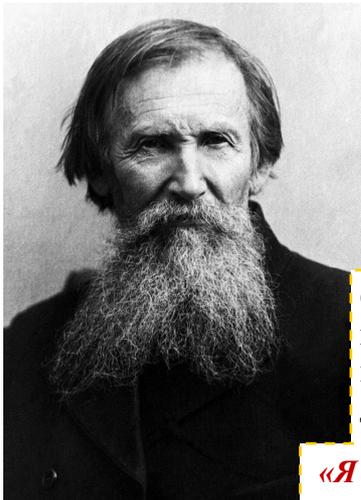

Арт-пространство

«Поэма семи сказок»

Виктора Михайловича Васнецова

«Поэма семи сказок» стала живописным дневником Виктора Михайловича Васнецова, в котором отражены его поиски народных идеалов добра и красоты. Обращаясь к многовековому опыту древней Руси, он размышлял о правде жизни, любви и неперемнной победе добра над злом. Его размышления особенно интересны сейчас, ведь в своей «Поэме...» он воплотил основные черты русского национального характера, среди которых выделял душевную чистоту, мужество и патриотизм.

«Я сказочник, былинник, гуслир живописи»
Виктор Васнецов

Истинно народный художник?

Или занимающийся «ретроградством и мракобесием»?

В 1905 г. отказался от звания профессора Академии художеств в знак протеста против увлечения студентов в большей степени политикой, чем живописью.

Он писал «Поэму семи сказок» для себя, это было его отдушиной и способом отгородиться от внешнего мира. Сказочные произведения Васнецова были для него не иллюстрацией к устному народному творчеству. Он поэтизировал старину, видел в ней идеал, о существовании которого современники, по его мнению, забыли.

«Я всегда был убежден, что сказках, песне, былине сказывается весь цельный облик народа, внутренний и внешний, с прошлым и настоящим, а может быть, и будущим»

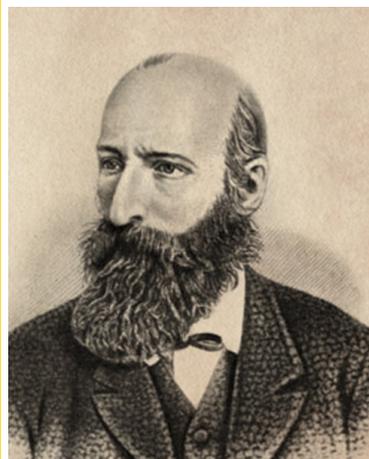

Жар-птица – как поймать удачу за хвост?

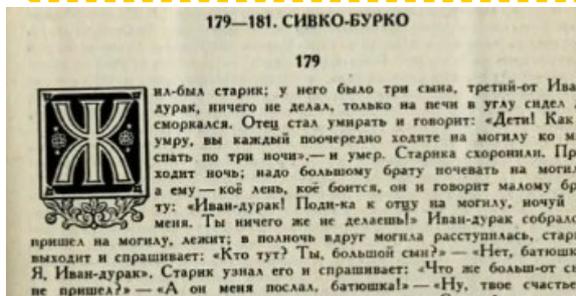
Мы учимся любить книги, понимать прочитанное, видеть, как идея сказки отражается в живописи. В том числе, и в наших произведениях, на которых изображено волшебное создание – героиня многих русских народных сказок. Александр Николаевич Афанасьев объяснял жар-птицу как олицетворение огня, света, солнца. Жар-птица - символ русского фольклора, воплощение яркости и красоты нашей культуры. Множество легенд и мифов рассказывают об этом прекрасном, но своенравном существе. Её оперение напоминает пламя и даже способно обжечь, о чём ясно говорит «имя» птицы: жар – значит, огонь. Перо Жар-птицы одаривало не только светом, но и удачей того, кто нашёл его. Жар-птица – гостя из этого чудесного волшебного мира, а потому и сама несёт в себе частицу волшебства.

Это волшебство мы стараемся поселить в нашей жизни через творческие работы, которые сами создаем. На наших полотнах - Жар—птица. Она здесь, среди нас, одаривает нас своим светом, теплом и удачей.

Мы приглашаем учеников города и района окунуться в богатые возможности для обучения, самообучения в **Арт – пространстве** Детской модельной библиотеки для развития и реализации собственного творческого потенциала.

Александр Николаевич Афанасьев

Материалы подготовила Ольга ГОРЛОВА

«Царевна - лягушка»

Василиса Премудрая танцует на пиру. Но почему мы не видим присутствующих гостей? Для Васнецова было важно показать что-то другое? Василиса Премудрая – красивая женщина! Как вы это поняли? Вы же лица её не видите? А почему наряд именно зеленого цвета? А почему из шелка и бархата? Ответы - в русской народной сказке и картине Васнецова.

«Царевна-Несмеяна»: почему она не смеётся?

Почему не обращает внимания на своих женихов? И вообще, куда она смотрит? Безудержному «низменному» веселью, характерному скорее для балаганов и народных празднеств, противопоставлена фигура царевны, которая воспринимается как своеобразный эталон нравственности и достоинства. Ключом к пониманию авторского замысла оказывается верхняя часть композиции. Ответ как раз над жёнами на сводах терема.

«Баба-Яга»: почему полуголая в кокошнике и сарафане? Васнецов изобразил ведьму, которая обманула мальчика и похитила его, переодевшись в одежду его матери – красный сарафан и кокошник, наряд молодой замужней женщины. Кроваво-красный развевающийся сарафан Бабы-Яги, как будто вспыхнувшее пламя - это своеобразное авторское высказывание. Всё, что происходило на тот момент в России, он называл «нерусью».

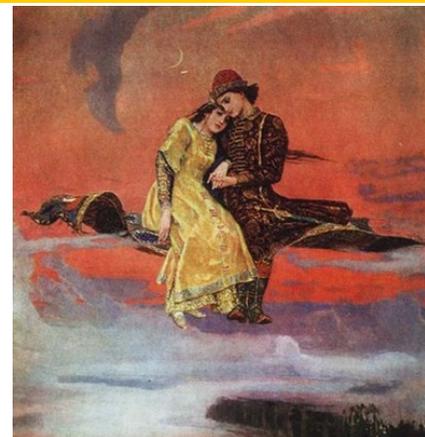
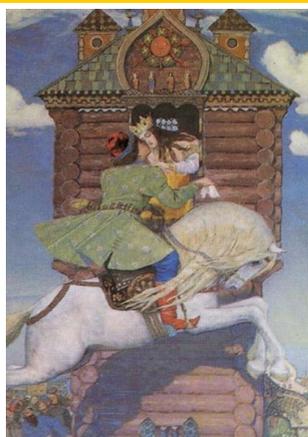

«Спящая царевна»

Что написано в книге, на которой спит девочка-семилеточка? А все ли на картине спят? Царевна и все ее подданные заснули глубоким сном и не видят того ужаса, что творится вокруг. Спят даже воины – некому защитить девицу. Откуда придет тот, кто разбудит девушку от страшного сна? Остается надеяться только на дальние терема-страны, в которых жизнь, кажется, не остановилась.

«Кащей Бессмертный» - абсолютное зло: окровавленный меч, «змеиная» корона. Как его победить? Ответ на картине: настенная роспись, словно своеобразная карта раскрывает тайну.

«Сивку-Бурку» и «Ковер-самолет» объединяет мотив полёта. Картины посвящены теме торжества любви как наивысшего блага в жизни человека. Герои возносятся в небо, словно утратив земное притяжение, потому что умеют любить.

2 февраля 1943
День разгрома советскими войсками
немецко-фашистских войск в Сталинградской битве

Город, стертый с лица земли и оставшийся живым...

Тяжелейшие бои, человеческие страдания, слёзы, последние вздохи и хрипы умирающих, крик отчаяния и боли. Есть ли им предел? Великая Отечественная Война - это огромная рана в человеческих сердцах. По жестокости, по количеству жертв и разрушений она намного превзошла все войны в истории человечества. После поражения под Москвой гитлеровцы готовились к новому наступлению на Восточном фронте. И вот взят Донбасс, Ростов, Воронеж... Фашистам нужен был Сталинград. Фашиста нужна была нефть Кавказа—к ней они рвались. Кроме того, Сталинград был крупным центром и важным транспортным узлом, поэтому его хотели уничтожить.

В Сталинграде нет крепостей, нет скал и пещер, он вытянулся узкой полосой на голой, открытой со всех сторон земле, и за спиной у него Волга. Растерзанный бомбами город вышел на бой, и десятки гитлеровских дивизий уперлись в него, как в скалу, скребут танками, долбят самолетами, подтачивают минами, тысячами солдатских трупов падают к его ногам, но город стоит, город сражается.

Враги поняли, что город живьём не взять. Тогда они решили убить его, dokonать медленной пыткой. Бомбардировки были продуманы тщательно. Бомбили последовательно квартал за кварталом, передвигаясь на новый, отмеченный на карте квадрат только после того, как на первом не оставалось уже ни одной целой стены, ни одной крыши, никаких признаков жизни, никаких надежд у людей на возвращение к старому очагу.

Когда камни были перемолоты бомбардировкой, гитлеровцы кинулись в наступление. Город встретил их из развалин пулями, снарядами, гранатами. Сталинград пылал много дней и много ночей, зарево было видно в степи на пятьдесят километров; с Волги дул ветер, гнавший пламя от здания к зданию.

Город восстал из пепла, чёрный, обугленный, он жил, он сражался. Гитлеровцы гнали дивизию за дивизией. Дивизии приходили и вымирали, и гнили в земле фашисты. А город стоял в развалинах, в пепле, но живой, – стоял стеной на том берегу, и за ним – Волга.

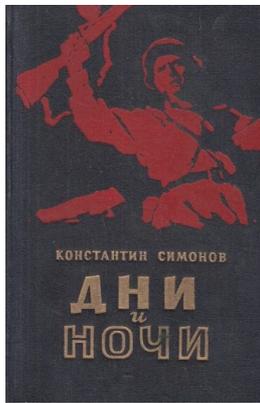
И наконец долгожданное сообщение Совинформбюро: «Сегодня ... 2 февраля 1943 года историческое сражение под Сталинградом закончилось полной победой наших войск».

Материалы подготовил Егор ИВАЩЕНКО

Для фронтовиков книга «В окопах Сталинграда» сразу стала настольной. В ней увидели войну, описанную достоверно и честно, со всей ее бесчеловечностью, жестокостью. Это была настоящая война, война, которую они прошли, которую знали не понаслышке, которую испытывали на собственной, как говорят, шкуре...

Симонов начал писать сталинградскую повесть «Дни и ночи» в 43-м. Повесть К.Симонова рассказывает о событиях 1942 года. В армию защитников Сталинграда вливаются новые части, переброшенные на правый берег Волги. Среди них находится батальон капитана Сабурова. Сабуровцы яростной атакой выбивают фашистов из трех зданий, вклинившихся в нашу оборону. Начинаются дни и ночи героической защиты домов, ставших неприступными для врага...

Однажды ночью в блиндаж привели пленного немца. Руки и лицо его, поросшие седой щетиной, были совершенно черные от грязи, превратившийся в тряпку шерстяной шарф прикрывал шею. Это был немец из пробивных отборных частей немецкой армии, участник всех походов, член нацистской партии. После обычных вопросов пленному перевели такой вопрос: «Как расценивают немцы сопротивление на направлении главного удара?» Пленный стоял, прислонившись плечом к каменной стене блиндажа. «О!» – сказал он и вдруг разрыдался.

Советские офицеры проходят мимо немецких пленных. Второй справа – командующий 62-й армией генерал-лейтенант Василий Чуйков

1100 ... Что за высота, которую так навязчиво просит штурман?

Текст песни написала Маргарита Пушкина по воспоминаниям своего отца - Анатолия Ивановича Пушкина — представителя великого поколения - летчика, Героя Советского союза, участника Сталинградской битвы.

*Не дотянем мы до полночи,
Нас накрыл зенитный шквал.
Смысла нет взывать о помощи,
Жжет руки штурвал!
Режет небо луч прожектора,
Рядом — «Черные Кресты»
Обгораем в этом пекле мы,
А штурман просит высоты:
Тысяча сто, тысяча сто, тысяча сто
Смерть в лицо нам дышит.
Тысяча сто, тысяча сто, тысяча сто!
Наш стрелок был суцим дьяволом,
Он не думал умирать.
«Черный Крест» заходит справа нам,
Но некому стрелять!
То ли пламя, то ли ненависть
Ослепляет тех, кто жив.
Нам в такой конец не верилось,
А штурман твердит, как мотив: 1100
На земле — стальное крошево,
Здесь вершится правый суд.
Чтобы все оставить прошлому,
Нам хватит двух минут.
Мы летим к земле, как молния,
Поминая всех святых.
Жаль, что в будущем безмолви
Нет этой высоты: 1100*

Рок можно охарактеризовать как грубый жанр музыки. Грубым он звучит из-за тяжёлых гитарных звучаний и отчётливости барабанной партии. Сильный мужской голос дополняет музыкальную тему. Именно из-за этого режиссёры не брезгают ставить саунд-треком песни той же «Арии» в военных фильмах.

«1100» - название песни и, одновременно, оптимальная высота для бомбометания ПЕ-2 с прицелом ОПБ-1. В воображении невольно возникает пикирующий бомбардировщик. Гитара своим звуком становится похожа на ревущий двигатель самолёта, слова так и въедаются в память, высокий темп заставляет сердце биться быстрее, перед глазами проносятся мгновения того страшного времени ...

Олеся ПЛОТОНЕНКО

Один из сбитых гитлеровских самолётов на развалинах города

Пётр Павлович Дедов: «Пишу о том, что прожил...»

5 февраля — день рождения одного из самых выдающихся сибирских писателей, нашего земляка Петра Павловича Дедова. Петру Дедову не занимать темы, не надо искать сюжеты своих повестований. Они даны ему по наследству от предков, от древней родины.

Его проза насквозь пронизана солнечными лучами счастья — счастья жить на этой земле!

В этом номере мы предлагаем вам начать знакомство с его знаменитой трилогией «Светозары»

Пётр Павлович Дедов

Светозары

Часть I

БЕРЕЗОВАЯ ЕЛКА

1

Двое суток над великой Кулундинской степью свирепствовала страшная буря, какой даже древние старики не помнили в этих краях. Ураганный ветер не утихал ни на минуту, словно пытался снести с лица земли все живое. Он ломал и корежил деревья в редких березовых колках, срывал с деревенских изб соломенные и тесовые крыши. Люди и днем сидели при свете керосиновых ламп.

Некоторые степные деревушки буря начисто похоронила под снежными сугробами. Потом избы отыскивали по дымам из печных труб и откапывали всем миром.

В соседнем с нашей деревней поселке Лукошино пожилая учительница вышла во двор напоить корову. Ее нашли весною, когда растаял снег, в пяти километрах от поселка. С ведрами и коромыслом.

После стало известно, что только в нашем Купинском районе за эти двое суток погибло около двухсот человек...

Буря утихла утром третьего дня. Как ни в чем не бывало, любопытствующим оком выглянуло из-за горизонта солнце, словно хотело посмотреть, что здесь натворилось за эти два дня, пока оно не видело землю. Но никаких следов страшной трагедии не оставила степь. Она безмятежно покоилась в розовом сиянии, рябила голубыми сугробами, острые гребни которых лишь чуть-чуть курились поземкой.

Первыми в селе Копкуль вышли на работу доярки. Они торопились на ферму, где бились, исходили диким ревом голодные, не доенные двое суток коровы. Как ни спешили доярки, пробиваясь по грудь в снежных сугробах, а все-таки заметили на озере за селом это странное существо, что копошилось на голом льду, с которого бурей содрало снег.

— Видно, животное какая-то отбилась от дома, — предположила одна из женщин.

— Глядите, глядите, на дыбы поднимается! — крикнула другая.

— Да ведь человек это, бабоньки, вот те крест!

— Седня чо у нас? Воскресение? Кто-то с утра праздничку рад. Успел, налился...

— Нет, девки, что-то не похоже на пьяного, — отозвалась пожилая доярка. — Пьяный-то если, дак не разберешь, в какую сторону шарашится, а этот к селу норовит...

Когда подъехали к нему на санях, человек уже не пытался подниматься. Он лежал на животе, скользил по льду руками и ногами, оставаясь на месте. И когда положили его в розвальни, он продолжал загребать руками, упираться ногами, продолжал ползти...

Этот человек был мой отец...

2

С той страшной ночи я стал ясно помнить себя. А до нее, до той ночи, в младенческой моей памяти сохранились лишь обрывочные картинки, иногда совсем незначительные, но яркие и подробные. Словно новый мир открылся для меня с тех пор, связной чередой потекли пестрые события, но сколько уже минуло лет, а я и теперь боюсь глухих зимних ночей, когда дикая стихия обрушивается на землю, и какой-то языческий страх охватывает сердце, и кажется, что нет спасения от чего-то грозного и неотвратимого, что должно свершиться...

Зпроснулся я в ту ночь от непонятной смутной тревоги: проснулся сразу, будто кто в бок толкнул. На печи было темно, душно, пахло овчинами и кислым тестом. Рядом посапывали младшие братишка и сестренка. А в трубе жалобно завывал ветер. Я высунулся из-за грубки. В избе сеялся полумрак. На столе горела керосиновая лампа с привернутым фитилем. Язычок пламени ело теплился, тихо мигал, отрывался от фитиля и трепетал крохотным синим полумесяцем. На потолке и стенах шевелились лохматые тени.

Мать сидела за столом и, наверное, спала, уронив на руки голову. Темная коса ее, извиваясь по белой скатерти, казалось, тоже шевелилась, змеєю подкрадывалась к голове. Бабушка Федора лежала на койке почему-то одетая в дубленый полушубок и валенки.

Я стол припоминать события прошедшего дня, и сердце мое заныло незнакомой болью. Утром зашел к нам конюх Илья Огнев и шибко удивился, когда узнал, что отца до сих пор нет дома.

— Кок же так, — растерянно бормотал он, — ведь еще вчера утром Пашка домой выехал...

Отец мой был послан от колхоза в райцентр учиться на курсах бригадиров-полеводов. С начала зимы жил он в городе, а перед самым Новым годом прислал нам письмо: ждите домой на праздники. Илья, который тоже был в городе, ездил в больницу, сказал, что вчера утром они собирались ехать домой вместе с отцом, но началась поземка, и он, Илья, ехать побоялся.

— Я и Павла отговаривал, куда, мол, в такую непогоду за полсотни верст. Подождем, когда обоз тронется, с обозом-то не страшно. Дак разве его отговоришь? Заладил одно: хочу поспеть домой к празднику — и баста.

Днем поземка немного поутихла, и колхозный обоз выехал из города. Но вскоре поднялась настоящая буря — света белого не видать. Остаток дня и всю ночь обоз плутал по степи, и только к утру добрался до деревни. Многие мужики обморозились.

— Натерпелись страху, — продолжал Илья. — Даже самому не верится, что живой остался. Ноги вот только немного обморозил, а мог бы и совсем окочуриться...

Мама побледнела, покачнувшись, привалилась к стене. Поняв, что перехватил лишку, Илья засуетился, запрыгал вокруг матери на своей отсохшей, негнушейся ноге. Маленькое, птичье лицо его собралось в морщинистый кулачок, вылинявшие синие глазки виновато забегали в бурых складках кожи. От волнения он совсем стал гундосить.

— Да ты не убивайся, кума, допрежь времени-то, — бормотал он. — Даст бог, обойдется все... Можя, на деревню какую набрел, сидит счас в тепле да чаек с сахарком попивает...

Мать заплакала навзрыд, Илья потоптался еще, а потом схватил шапку и шмыгнул за дверь.

А пополудни прибежал к нам Санька Гайдабура и сказал, что на конюшню пришла лошадь, на которой отец выезжал из города. Пришла одна, без седока...

Мы с мамой бросились на конный двор. Буря валила с ног, ветер бил в лицо, ватой набивался в рот и раздувал щеки, нечем было дышать. Я увязал до пояса в сугробах, падал, а мать волокла меня за руку и сердито кричала:

— Скорей, скорей!

Запряженный в кошеву большой белый мерин по кличке Громобой стоял в затишье сарая. В кошеве лежал дубленый отцовский тулуп, к боковому разводу была прикручена веревками настоящая зеленая елочка.

Мама торопливо стала ворошить сено на дне кошевы, но там ничего больше не было...

— Вишь ты, и елочку прихватил, деток на праздник хотел порадовать, — сказал кто-то из мужиков, стоявших около.

Мама упала лицом в сено, спина ее затряслась в беззвучном рыдании. Ее подняли под руки, стали уговаривать.

— Шо це ты, Марья, расслабилась так? — гудел кузнец Яков Гайдабура. — Всяко ведь могло случиться. Мабуть, остановился Павел в яком селе, шtbody падеру переждать, а Громобой-то замерз на улице, отвязался — и задал деру домой.

— А то испужался кого, понес по целику, да и вытряхнул мужика из кошевы, — сказал Илья Огнев.

— Оправдывайся теперь, ясно море, — нахмурился дядя Яков. — Струсил, лихоманка, вместе ехать. Вдвоем-то, оно, может, ничего и не случилось бы...

— А я тут при чем? — подпрыгнул, как ужаленный, Илья. — Отговаривал ведь я его...

— Бачу, так отговаривал, коли не отговорил.

— Бессловесна она, скотина-то, — всхлипнула мама. — Спросить бы, а чо скажет?

Все оглянулись на Громобоя. Конь стоял, широко расставив дрожачие передние ноги и опустив почти до земли большую голову. Перебитая снегом шерсть смерзлась на нем сосульками, бока запали, и резко выпирали широкие ребра, словно густо набитые на бочку деревянные обручи. Вдруг он вскинулся, дико всхрапнул и стал заваливаться на бок. Кузнец Яков Гайдабура подскочил к нему и подпер могучим плечом.

— Давай нож! — крикнул он.

Илья Огнев сбегал куда-то за ножом и стал суетиться, подпрыгивая, бегать вокруг лошади.

— Режь седельник, супонь срезай, упадет — задавится, — хрипел дядя Яков, выкатив от натуги глаза и постепенно оседая под тяжестью.

Освобожденный от упряжи Громобой вывалился из оглоблей и судорожно забился на снегу.

— Дорежь его, Яков, доколи, — визгливо кричал Огнев.

— Отойди, не мельтеши, — гудел кузнец, придавливая коленом к земле голову лошади и пытаясь ножом разжать оскаленные зубы. — Может, очухается еще.

— Очухается, жди! — рыдал Илья. — Тебе-то чо, тебе это — как с гуся вода, а я конюх, мне отвечать за лошадь. Скажут, почему не дорезал, мясо загубил...

Дяде Якову удалось наконец разжать Громобоя зубы, он стал горстями пихать снег в рот лошади. Громобой лежал недвижно, и только глаз его оплывал слезами, которые накапливались и замерзали, скатываясь крупными горошинами по закуржавевшей шерсти на снег. И с какого боку я бы ни зашел — страшный глаз этот в упор глядел на меня, затуманенный безысходной смертной тоскою...

Наши проекты!

«В начале было слово»

Интеллектуальный клуб.

Обсудим интересующие нас темы, подискутируем, познакомимся.

*«Живые книги:
история о том,
что делает нас людьми»
«Уроки волшебства»*

Конкурс читательских дневников, подготовка к которому ведется на «Уроках волшебства»: еженедельных мастер-классах, лекциях, творческих мастерских.

*«На перекрёстке
науки и искусства»*

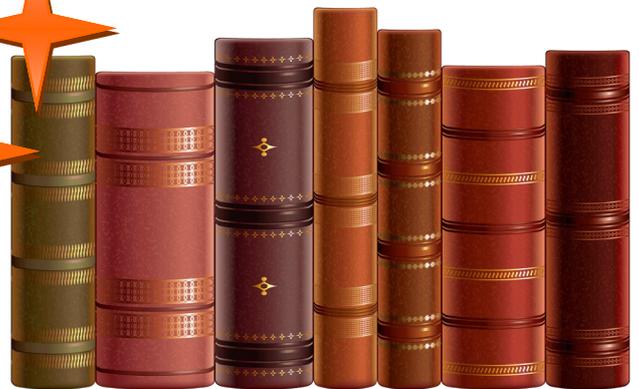
Мастер-классы по написанию исследовательских и проектных работ.

**Киноbook:
смотри кино вдумчиво!**

ЛитЦех
занятия ведет писатель
Е. В. Соснин

*Арт-пространство
«Поэма семи картин!»*

**Краеведческий
класс**

**Детская
модельная библиотека**
МБУ «ЦБС Купинского района»

**БИБЛИОТЕКА
НОВОГО
ПОКОЛЕНИЯ**

Главный редактор: Надежда МАРТЫНОВА.
Технический редактор: Егор ИВАЩЕНКО.
Фотокорреспондент, дизайнер: Ольга ГОРЛОВА.
Корреспонденты: Герман БЛАХОВ, Елизавета БРАТЦЕВА.
Руководитель: Н. В. МРИХ.
Адрес: г. Купино, улица Советов, д. 90
Страница на сайте: <http://kupino-lib.nsk.muzkult.ru/laniakeya>
Тираж: 50 экземпляров